

Светлов П. Я., прот. Идея Царства Божия в ее значении для христианского миросозерцания: (Богословско-апологетическое исследование): [Общее введение] // Богословский вестник 1902. Т. 2. № 5. С. 40–73 (3-я пагин.). (Начало.)

ИДЕЯ ЦАРСТВА БОЖІЯ

въ ея значеніи для христіанскаго міросозерцанія.

(Богословско-апологетическое изслѣдованіе).

*Остави мертвы погребсти своя
мертвецы, ты же иди, възвѣщай
царствіе Божіе.*

Ев. Лук. гл. IX, ст. 60.

Общее значеніе идеи о царствѣ Божіемъ въ христіанскомъ міровоззрѣніи.—Возможность плодотворнаго примѣненія ея въ области богословія догматическаго, нравственнаго, апологетки, проповѣдничества и публицистики. — Незначительность дѣйствительнаго примѣненія идеи царства Божія въ Богословіи. — Причины этого печальнаго явленія, — мнимая и настоящія.—Задача изслѣдованія и его характеръ.—Планъ и содержаніе изслѣдованія.—Литература предмета, источники и пособія.

Идея о царствѣ Божіемъ занимаетъ исключительное и особенное положеніе въ христіанствѣ сравнительно съ другими религіозными и нравственными идеями его. Не смотря на всю свою важность въ христіанской религіи, даже идея объ искупленіи, напр., или о любви, какъ главномъ началѣ морали, въ этомъ отношеніи уступаютъ мѣсто всеобъемлющей и великой идеѣ царства Божія, принесенной на землю и отчасти осуществленной Евангеліемъ. Мало сказать, что эта идея господствуетъ въ Новомъ Завѣтѣ надо всѣмъ и выступаетъ на первый планъ,—нѣтъ, идея царства Божія совмѣщаетъ въ себѣ все содержаніе евангельскаго ученія какъ догматическаго, такъ и нравственнаго, объемлетъ собою все безконечно разнообразное и неисчерпаемое содержаніе христіанскаго религіозно-нравственнаго ученія, въ

томъ числѣ, конечно, и указанныя идеи искупленія и о любви, какъ главномъ моральномъ началѣ. Въ этомъ смыслѣ идея царства Божія является центральной и коренною идею въ христіанскомъ міросозерцаніи, краеугольнымъ камнемъ христіанскаго міросозерцанія. Идея царства Божія служитъ поэтому ключемъ къ правильному пониманію христіанства въ цѣломъ, сущности его, основою вѣрнаго представленія о христіанской религіи, какъ цѣльномъ міросозерцаніи. Существо христіанства со всею полнотою и точностью открывается намъ не иначе, какъ только во свѣтѣ всеобъемлющей и всерадостнѣйшей евангельской идеи царства Божія,—и горе тѣмъ, которые ищутъ иныхъ ключей и путей ко святому святыхъ христіанства, къ самому внутреннему существу его! Горе и тѣмъ, которые захотѣли-бы отпереть двери къ святому святыхъ поддѣльными ключами искаженной евангельской идеи царства Божія! Мы должны позаботиться о самомъ точномъ и вѣрномъ усвоеніи столь рѣшающей въ нашей христіанской религіи и судьбу нашего общаго міросозерцанія евангельской идеи. Но что значитъ правильно понять евангельскую идею царства Божія? Это значитъ правильно понять все евангельское ученіе въ цѣломъ, ибо все существенное содержаніе евангельскаго или, что тоже, христіанскаго ученія сводится къ проповѣди и раскрытію идеи царства Божія, служащей сокращеніемъ всего Евангелія. Что такое Евангеліе по существенному содержанію? Оно—благовѣстіе или *Евангеліе царствія Божія*, по опредѣленію самихъ евангелій (Мѡ. IV, 23; IX, 35; XXIV, 14; Мр. I, 14); царствіе Божіе — вотъ главный предметъ и содержаніе Христова и апостольскаго благовѣстія: „и Онъ“, часто повторяютъ евангелія, „бесѣдовалъ о царствіи Божіемъ“ (Лук. IX, 11; IV, 43; Д. Ап. I, 3 и др.); точно также проповѣдь апостоловъ называется благовѣстіемъ царствія Божія и этимъ опредѣляется ея существенное содержаніе (Д. Ап. VIII, 12; XIX, 8; XX, 25; XXVIII, 31). И такъ, что же видимъ? Евангельское ученіе въ его цѣломъ можетъ быть правильно воспринято и понято только во свѣтѣ краеугольной его идеи царства Божія; но въ свою очередь къ правильному пониманію идеи царства Божія ведетъ только должное пониманіе всего евангельскаго ученія и всецѣлое, полное принятіе его во всѣхъ частяхъ. Дока-

зательство послѣдняго даетъ намъ рационалистическое богословіе. Въ богословіи рационализма идея царства Божія нашла себѣ признаніе правъ и самое широкое примѣненіе въ качествѣ исходнаго пункта и основы всего научно-богословскаго міросозерцанія, напр. въ школѣ Ричля (у него самого и его послѣдователей). Вообще идея царства Божія пользуется большою популярностью и всеобщимъ признаніемъ даже въ той средѣ, гдѣ совершенно отрицается почти вся догматическая сторона христіанства, сводимая къ нѣсколькимъ элементарнымъ понятіямъ моральнаго значенія, такъ понятіе о царствѣ Божіемъ принято въ кругъ богословскаго сознанія Ренана, Гарнака, Толстого и др. представителей „бездогматическаго христіанства“. Все Евангеліе исчерпывается здѣсь (напр. по мнѣнію Гарнака) тремя — четырьмя идеями этического порядка (ученіемъ о Богѣ, какъ благомъ Отца людей, о сыновствѣ людей, о высокой цѣнности человѣческой личности въ очахъ Божіихъ и о любви, какъ взаимно-связующемъ началѣ), а у другихъ содержаніе Евангельскаго ученія представляется въ еще болѣе упрощенномъ видѣ и сводится къ морали, и христіанская религія является „религіею любви и всепрощенія“ безъ Личнаго живого Бога, источника и образца любви (Ренанъ, Ревилль, Гаве и т. п.). Однако идея царства Божія не находитъ себѣ надлежащаго выраженія въ богословіи рационализма,—именно за отсутствіемъ въ немъ общаго правильнаго понятія о евангеліи вслѣдствіе отрицанія теоретическаго элемента или догматическихъ истинъ Евангелія, служащихъ предположеніями евангельскаго понятія о царствѣ Божіемъ. Односторонне—этическое воззрѣніе на царство Божіе, какъ нравственный союзъ людей или братство людей во Христѣ, или даже — какъ идеаль нравственный, — вотъ неизбѣжное слѣдствіе частичнаго и неполнаго признанія евангельскаго ученія въ рационализмъ! Нѣтъ, мы ничего точнаго не узнаемъ здѣсь о подлинномъ евангельскомъ царствѣ Божіемъ, какъ ни часто повторяются здѣсь эти великія слова. Скорѣе, мы видимъ въ богословіи рационализма, кромѣ извращенія, еще злоупотребленіе Евангельскою идеею царства Божія. Не мысль Христову, Его ученіе о царствѣ Божіемъ, стараются выяснить намъ рационалисты, а внести въ Евангеліе чуждое ему, свое собственное, содержаніе подъ

прикрытіемъ чрезвычайно широкой по объему и содержанію идеи царства Божія,—свести все Евангеліе къ морали. Признаніемъ царства Божія или „Евангелія царствія Божія“, въ рамкахъ котораго заключается все содержаніе евангельскаго ученія, рационализмъ обманываетъ только неопытныхъ: необходимо при этомъ евангельское, а не иное пониманіе царства Божія. При всемъ томъ есть одна вещь, которую нельзя не поставить въ заслугу рационализму: это именно самое усвоеніе въ богословіи его идеи царства Божія въ качествѣ основного органическаго принципа его. Такимъ вниманіемъ къ евангельской идеѣ царства Божія невѣрующее богословіе обнаруживаетъ достойное похвалы пониманіе высокаго жизненнаго значенія этой идеи и чуткость къ нѣкоторымъ, вполне законнымъ, запросамъ современной мысли и жизни. Здѣсь лежитъ объясненіе его успѣха въ свѣтскомъ образованномъ обществѣ. Если такъ, то какими благотворными послѣдствіями сопровождалось-бы и для самого богословія, и для жаждущихъ духовнаго хлѣба примѣненіе этой животворной идеи въ вѣрующемъ богословіи, глубокое усвоеніе ея во всей широтѣ и значеніи?

Мы уже разсматривали благотворныя послѣдствія примѣненія идеи царства Божія къ пониманію христіанскаго міровоззрѣнія въ его цѣломъ. Мнѣ остается кратко сказать о плодотворномъ значеніи усвоенія идеи царства Божія въ области нѣкоторыхъ отраслей богословскаго знанія и богословско-пастырской дѣятельности. Разсмотрѣть значеніе и мѣсто указанной идеи въ области наукъ систематическаго богословія, какъ догматика, нравственное богословіе и апологетика, не значитъ еще, конечно, исчерпать все значеніе идеи царства Божія въ богословіи, но это все-таки значитъ указать его по отношенію къ важнѣйшимъ въ христіанскомъ міровоззрѣніи богословскимъ дисциплинамъ.

Какъ въ догматическомъ, такъ и въ нравственномъ богословіи идея царства Божія имѣетъ двоякое значеніе; во-первыхъ—*реальное*, поскольку она входитъ въ составъ или самое содержаніе этихъ наукъ, во-вторыхъ—не менѣе, а можетъ быть болѣе важное значеніе *формальное* въ качествѣ *богословско-методологическаго принципа* или *органическаго начала* въ построеніи догматики и нравственнаго богословія.

Почти всѣ самые существенные вопросы въ области до-

гматики, при правильномъ и истинно-христіанскомъ ихъ освѣщеніи и раскрытіи, входятъ въ такой или иной степени въ соприкосновеніе съ идеею царства Божія и разсматриваются въ связи съ нею; такъ мѣсто для идеи царства Божія естественно открывается: въ ученіи о цѣли творенія міра и человѣка, о промыслѣ, о грѣхопадении, о злыхъ духахъ, объ искупленіи, о церкви и въ эсхатологіи. Здѣсь идея царства Божія входитъ непосредственно въ составъ догматической матеріи и можетъ изгоняться отсюда, какъ это и видимъ на дѣлѣ, лишь съ великимъ ущербомъ для ясности, и широты и евангельской точности въ изложеніи христіанскаго вѣроученія. Догматика, позабывающая отвести у себя, гдѣ слѣдуетъ, мѣсто великой и свѣтлой идеи царства Божія, мало и во всякомъ случаѣ не все говоритъ христіанскому уму и сердцу, въ которыхъ сѣмя евангельской истины возшло и принесло плодъ. Не будетъ чувствоваться въ такой догматикѣ самаго важнаго, самаго великаго и радостнаго въ нашемъ христіанскомъ міровоззрѣніи, — того, что во истину является живою душою его и безъ чего догматика съ ея изложеніемъ великихъ истинъ вѣры превращается въ сухую, малоговорящую сердцу, искусственную логическую систему вмѣсто органической, даваемой всеобъемлющею идеею царства Божія. Въ особенности большимъ ущербомъ сопровождалось бы невниманіе къ кардинальной богословской этико-догматической идеѣ царства Божія въ отдѣлѣ о церкви, гдѣ ученіе о церкви раскрывалось-бы внѣ всякой связи съ понятіемъ о царствѣ Божіемъ и безъ уясненія взаимныхъ отношеній церкви и царства Божія. Несомнѣнно вопросъ о судьбѣ непринявшихъ въ церкви, нынѣ порождающій въ обычномъ его рѣшеніи не мало печальныхъ недоразумѣній и смущеніе, утратилъ бы свое острое значеніе и, такъ сказать, щекотливый характеръ, если-бы рѣшался при широкомъ свѣтѣ великой и радостной идеи царства Божія... Но что говоримъ о церкви, то говоримъ только въ видѣ примѣра благотворнаго вліянія идеи царства Божія на разработку и всѣхъ другихъ догматическихъ вопросовъ, правильное освѣщеніе получающихъ лишь отъ идеи царства Божія.

Разсмотримъ значеніе идеи царства Божія, какъ строительнаго принципа догматическаго богословія.

Планъ или способъ построенія догматической системы можетъ быть признанъ *генетическій* или *органическій*, гдѣ расположеніе и порядокъ изложенія предметовъ находятся въ естественномъ соотвѣтствіи съ ихъ природою и внутренней логическою связью. Въ основаніе генетическихъ системъ полагается одна какая-либо основная объемистая идея, въ границахъ которой умѣщается все содержаніе догматики, и изъ нея въ послѣдовательномъ и естественномъ порядкѣ раскрывается все содержаніе догматики. Кажется, только двѣ идеи могутъ быть избраны въ качествѣ строительнаго принципа догматической науки: идея о Богѣ, какъ главномъ предметѣ религіозно-догматическаго знанія, и идея о возстановленіи царства Божія или объ искупленіи міра во Христѣ. Догматическія системы перваго типа (напр. митр. Макарія и др. русскія системы) я назвалъ-бы *теологическо-генетическими*, а втораго типа—*сотеріологическо-генетическими* (менѣе обычный). Предпочтеніе должно быть отдано однако сотеріологическому типу въ построеніи догматической системы: идея о царствѣ Божіемъ по своему объему и содержанію настолько велика, что обнимаетъ собою безъ труда все догматическое содержаніе, тогда какъ въ системахъ перваго типа неизбежна нѣкоторая искусственность въ построеніи науки, поскольку догматика говоритъ намъ не только о Богѣ, но также о мірѣ и человѣкѣ. Самое раздѣленіе догматики на ученіе о Богѣ въ Самомъ Себѣ, въ Его общемъ промыслительномъ и въ Его особенномъ отношеніи къ міру не выдерживаетъ критики. Мы не знаемъ Бога, каковъ Онъ Самъ въ Себѣ, Своимъ внутреннемъ Существомъ, и знаемъ Его только такимъ, какимъ Онъ является (открывается) нашему человѣческому сознанію въ мірѣ и какимъ въ особенности благоволилъ явить Себя міру (Ев. Іо. I, 18) во Христѣ, скрытый „завѣсою человѣческаго естества“, по выраженію отцовъ (ср. 1 Тиме. VI, 16). Общее промыслительное отношеніе Бога къ міру неправильно отдѣляется въ указанныхъ системахъ отъ Его „особеннаго отношенія къ человѣческому роду“ или искупленія во Христѣ, ибо искупленіе—то именно отъ вѣка служило и служить предметомъ и цѣлью общаго промыслительнаго отношенія Бога къ міру, и съ явленіемъ Христа въ міръ вносится не что-либо особенное, а лишь новый періодъ въ одну и ту

же исторію домостроительства спасенія во Христѣ, во времени начавшагося съ первообѣтованія райскаго и имѣющаго завершиться въ *последній день*. Однимъ словомъ, основаніе царства Божія,—вотъ что составляетъ цѣль и промышленія, и самаго искупленія, и даже творенія міра. Догматическая система должна быть раскрытіемъ неисчерпаемаго содержанія идеи царства Божія въ границахъ, устанавливаемыхъ церковными символами вѣры. Догматика христіанская есть наука, повѣствующая намъ о тайнахъ царствія Божія; царство Божіе въ его теоретическихъ или догматическихъ предположеніяхъ или основаніяхъ—вотъ предметъ догматики, въ то время какъ „правда царства Божія“ (Мѡ. VI, 33) или царство Божіе въ его этическихъ предположеніяхъ или по его нравственно-практической сторонѣ есть предметъ нравственнаго богословія ¹⁾).

Положенная въ основу догматической системы въ качествѣ всеобъемлющаго общаго и основнаго понятія, идея царства Божія сообщила бы догматикѣ не только единство и видъ *естественной органической системы*, но еще духъ и жизненность евангельскаго ученія. Христіанское мировоззрѣніе, проникнутое духомъ евангельской идеи царства Божія, представало бы предъ нами во всей привлекательности и силѣ первоначальнаго евангельскаго ученія и покорило-бы сердца и умы многихъ, нынѣ холодныхъ и даже враждебныхъ къ нему.

¹⁾ Скажу еще и такъ: Догматика есть раскрытіе идеи царства Божія въ ея *теоретическомъ содержаніи* или съ теоретической стороны, а нравственное богословіе есть раскрытіе идеи царства Божія въ ея *этическомъ содержаніи* или съ нравственно - практической стороны. Обѣ науки, въ сущности, служатъ систематическимъ раскрытіемъ содержанія, заключеннаго въ первой половинѣ молитвы Господней: *Отче нашъ, Иже еси на небесахъ! Да святится Имя Твое! Да прїдетъ царствіе Твое! Да будетъ воля Твоя, яко на небеси, и на земли!* Имя Божіе, царство Божіе, благая и совершенная воля Божія о мірѣ и человѣкѣ сами въ себѣ (Еф. I, 9—11; Іо. VI, 38—40; XVII, 4; Евр. X, 7; Д. Ап. XX, 25 ср. 27; Рм. XII, 2; Еф. V, 17—18; 1 Сол. IV, 3)—вотъ предметъ догматики, откровеніе же имени Божія и осуществленіе царствія Божія и воли Божественной въ мірѣ—это предметъ нравственнаго богословія, обязаннаго раскрыть образъ и способы откровенія имени, царствія и воли Божественныхъ въ мірѣ. При этомъ догматика говоритъ, какъ волю Свою о мірѣ осуществляетъ Самъ Богъ, а нравственное богословіе—какъ и что дѣлаетъ и долженъ дѣлать для этого человѣкъ.

Пало-бы, можетъ быть, одно изъ самыхъ закоренѣлыхъ и опасныхъ предубѣжденій противъ христіанства, неповиннаго въ томъ, въ чемъ его особенно нынѣ обвиняютъ. Обвиняютъ съ настойчивостью христіанское богословіе въ безжизненномъ и мертвомъ догматизмѣ, противопоставляя догматическую сторону христіанства, какъ элементъ въ немъ чуждый и излишній, моральной, единственно цѣнной сторонѣ, и „вѣру никейскую“, чуждую жизненнаго нравственнаго смысла, вѣрѣ Евангелія, полной духа и силы и будто бы свободной отъ теоретическаго элемента. Введеніемъ идеи царства Божія въ догматическую науку въ качествѣ организующаго ея начала воочію и въ корнѣ подрывался-бы популярный нынѣ взглядъ раціонализма на догматы, какъ элементъ неевангелійскій и посторонній христіанству: въ такой догматической системѣ догматическое ученіе раскрывается естественнымъ образомъ въ самой тѣсной органической связи его съ моральнымъ ученіемъ и является не мертвою буквою отвлеченныхъ абстракцій, чуждыхъ жизни, а ученіемъ, полнымъ духа жизни и силы. По самому существу своему, какъ этико-теоретическая, и по особому своему положенію въ Откровеніи, „идея царства Божія предназначена служить“, какъ справедливо заявляетъ одинъ изъ западныхъ богослововъ „соединительною связью между догматическимъ богословіемъ и христіанскою этикою,—этими двумя областями, которыя доселѣ были такъ обособлены“. Божественное и человѣческое; метафизика и мораль объединяются этою идеею какъ нераздѣльные моменты одного и того же предмета, гдѣ одно и то же, именно царство Божіе, одновременно является жизненною задачею каждой отдѣльной личности и конечною цѣлью Бога въ Его твореніи и искупленіи міра ¹⁾. Съ своей стороны позволяю еще нѣсколько словъ въ разъясненіе указаннаго значенія идеи царства Божія въ догматѣ.

Царство Божіе служитъ главнымъ предметомъ и содержаніемъ Божественнаго откровенія въ мірѣ. Самое сотвореніе міра имѣетъ цѣлію своею откровеніе Божественной славы въ немъ, какъ именно царствѣ Божіемъ. Царство Божіе есть также конечная цѣль искупленія или всего до-

¹⁾ *James Hastings. A Dictionary of the Bible. Edinburgh, 1900. Vol. II, Art. J. Orr. Kingdom of God (p. 856).*

моостроительства спасенія во Христѣ. Въ царствѣ Божіемъ начало и конецъ всего соединены въ одно. Съ одной стороны царство Божіе есть дѣло Божіе въ людяхъ и во всемъ мірѣ, съ другой стороны—дѣло человѣка и человѣчества, жизненная задача и высшій нравственный идеаль отдѣльныхъ лицъ, народовъ и всего человѣчества. Отсюда понятнымъ становится значеніе идеи царства Божія, какъ соединительнаго центра всего содержанія Божественнаго откровенія о мірѣ и человѣкѣ въ его догматической и моральной сторонахъ. Все разнообразное содержаніе Божественнаго откровенія въ обѣихъ его сторонахъ органически объединяется идеею царства Божія въ одно стройное и цѣльное міровоззрѣніе: здѣсь догматика во всемъ ея существенномъ содержаніи ставится въ очевидную связь съ христіанскою моралью, заключая въ себѣ условія и предположенія сложнаго понятія о царствѣ Божіемъ и въ видѣ отдѣльныхъ догматовъ, и въ цѣломъ своемъ составѣ, какъ подробное раскрытіе или анализъ всеобъемлющей идеи царства Божія. Обычный способъ борьбы богословія съ ходячимъ мнѣніемъ о противорѣчии между догматами и моралью посредствомъ изъясненія нравственнаго значенія догматовъ въ ихъ отдѣльности, способъ, надо замѣтить, трудный и мало дѣйствительный, со введеніемъ идеи царства Божія въ область догматической науки сталь-бы излишнимъ въ этой борьбѣ съ невѣріемъ: связь морали и догматовъ *наглядно* показана была бы догматическими системами съ изложеніемъ христіанскаго вѣроученія въ животворномъ свѣтѣ всесвязующей и жизненной идеи царства Божія.

Обращаюсь къ указанію значенія идеи царства Божія въ области нравственнаго богословія. Ея значеніе здѣсь также несомнѣнно и велико, какъ и въ догматикѣ, и если трудно представить себѣ христіанскую догматику, совсѣмъ чуждую вліянія на нее идеи царства Божія, то точно также трудно представить такую христіанскую этику, въ которой совсѣмъ не было бы отведено никакого мѣста ученію о царствѣ Божіемъ, гдѣ было-бы совсѣмъ умолчано о царствѣ Божіемъ, этомъ высшемъ благѣ человѣка, этомъ „многоценномъ бисерѣ“, „сокровищѣ, скрытомъ на полѣ“ (Мф. XIII, 44—46). Стремленіе къ осуществленію царства Божія въ себѣ, въ душѣ своей, и внѣ—въ обществѣ и народахъ по ученію

Господа заключается идеаль отдѣльныхъ личностей и всего человѣчества (Мѡ. VI, 33; Лк. XII, 31). Обрѣтеніе царства Божія возложено на христіанъ, какъ первая и важнѣйшая ихъ обязанность, какъ высокій и радостный долгъ (Мѡ. IV, 33 ср. V, 6; XI, 12 и др.); это есть то наивысшее и наиднѣйшее для насъ, чего мы всячески должны искать и домогаться и объ осуществленіи чего должны молить Бога по заповѣди Христа! Поэтому непонятнымъ съ христіанской точки зрѣнія представлялось бы забвеніе о царствѣ Божіемъ въ составѣ ученія нравственнаго христіанскаго богословія. Христіанинъ и на этотъ разъ не нашель-бы въ такомъ богословіи самаго дорогого и милаго ему, на что онъ все промѣняль-бы, что имѣеть; не нашель-бы онъ здѣсь своего *сокровища* и жемчужины своей!...

Не менѣе важно и *формально-методологическое* значеніе идеи царства Божія въ нравственномъ богословіи. Разработка нравственнаго богословія въ живительномъ свѣтѣ идеи царства Божія имѣла-бы въ результатъ благія послѣдствія не только для этой христіанской науки, но и для христіанской жизни и вѣры вообще, что еще важнѣе. Можетъ быть, разработкою нравственнаго богословія и рѣшеніемъ нравственныхъ вопросовъ вообще въ указанномъ направленіи и духѣ идеи царства Божія достигнуто было-бы значительное ослабленіе еще одного изъ застарѣлыхъ и широко распространенныхъ предрасудковъ противъ христіанства, имѣющихъ видъ клеветы на него. Въ настоящее время существуетъ и, къ сожалѣнію, въ средѣ самихъ вѣрующихъ иногда поддерживается въ ущербъ Христовой церкви предубѣжденіе противъ христіанства, какъ религіозной системы, будто-бы крайне односторонней и узкой, враждебной или, по крайней мѣрѣ, совершенно равнодушной къ человѣчности даже въ лучшихъ проявленіяхъ ея въ наукѣ, искусствѣ, литературѣ и проч.,—словомъ, враждебной прогрессу и культурѣ. Оставляя во всей неприкосновенности прежнее мѣсто въ системѣ нравственнаго богословія за личной этикою, нравственное богословіе получаетъ полную возможность поставить на должное мѣсто и подобающую высоту мораль общественную въ христіанскомъ правоученіи (лишь со введеніемъ въ послѣднее идеи царства Божія въ качествѣ направляющаго въ немъ начала. Нечего и говорить, что при-

знаніе за общественнымъ моментомъ морали полного права въ христіанской этикѣ дается несомнѣнное превосходство ея передъ тѣми этическими христіанскими системами, гдѣ христіанство является въ узкомъ псевдо-аскетическомъ освѣщеніи, какъ религіозная система, въ которой все сводится къ личному совершенствованію и спасенію души, какъ къ послѣдней единой цѣли жизни, съ забвеніемъ великаго евангельскаго завѣта о любви къ ближнему; гдѣ, словомъ, христіанство перестаетъ быть міровою культурною силою и очагомъ царства Божія на землѣ, превращаясь по существу своему въ религію аскетическую исключительно. Такое одностороннее воззрѣніе на существо христіанства не отвѣчаетъ евангельскому ученію, стоитъ въ разладѣ съ ученіемъ о царствѣ Божіемъ и современными религіозно-нравственными запросами. Псевдо-аскетическое пониманіе христіанства служитъ однимъ изъ средостѣній между богословіемъ и современнымъ образованнымъ обществомъ съ его законными религіозно-нравственными запросами, и это средостѣніе можетъ быть разрушено только подѣ живительнымъ воздѣйствіемъ идеи царства Божія на разработку и способъ рѣшенія нравственныхъ вопросовъ въ богословіи, когда вся жизнь со всѣмъ разнообразіемъ порождаемыхъ ею вопросовъ разсматривалась-бы подѣ угломъ зрѣнія, открываемымъ идеею царства Божія. Поэтому въ дѣлѣ примиренія нашего образованнаго общества съ Церковью и богословіемъ идеѣ царства Божія въ богословіи принадлежитъ большая будущность. Это не мое только личное мнѣніе. Вотъ заявленіе упомянутаго англійскаго богослова Орра. Одну изъ самыхъ обаятельныхъ сторонъ идеи царства Божія для нашего времени, по справедливому мнѣнію богослова, составляетъ широкій нравственный кругозоръ, открываемый здѣсь широкимъ пониманіемъ нравственныхъ задачъ или нравственнаго христіанскаго идеала, включающаго въ себя по смыслу идеи обязанность трудиться для торжества Божественной воли (*Да будетъ воля Твоя!*) во *всѣхъ* сферахъ жизни: частной, семейной, общественной и народной, — дабы во всемъ святилось имя Божіе на землѣ и все освящалось имъ, что дорого человечеству, надѣ чѣмъ трудится оно, живя въ мірѣ. „Можетъ быть, настало время для воскресенія этой идеи Иисуса, которая отодвинута была послѣ Него въ апо-

стольское время на задній планъ требованіями времени; быть можетъ, новое примѣненіе и успѣхи ожидаютъ ее въ новыхъ сложныхъ условіяхъ современной общественной жизни“ (*Hastings. A Dictionary of the Bible, Art. Kingdom of God, t. II, 856*). Съ чувствомъ особеннаго, рѣдкаго удовольствія отмѣтить можно подобный же голосъ за права идеи царства Божія въ богословіи (именно нравственномъ) и въ нашей отечественной богословской литературѣ. Почтенный проф. *М. Олесницкій*, среди вѣскихъ основаній для введенія идеи царства Божія въ нравственное богословіе, указываетъ на то, что „она есть такъ сказать, наиболѣе сподручная и плодотворная для нашего времени идея“ ¹⁾. Особенность нашего времени заключается въ стремленіи „выдвинуть на видъ нравственное достоинство и значеніе всѣхъ безъ исключенія проявленій и областей человѣческой жизни. — значеніе того, что называется гуманностью, культурою или цивилизаціею. Но нравственное значеніе цивилизація можетъ имѣть не въ отрѣшеніи, а только въ союзѣ съ религіею и высшими идеальными интересами человѣка. Въ идеѣ царства Божія какъ разъ именно устанавливается нужная связь между христіанствомъ и культурою, открывается средство наилучшаго примиренія ихъ. Въ этой идеѣ, какъ самой широкой и объемистой изъ всѣхъ нравственныхъ идей, совмѣщены въ одно: благочестіе и нравственность. „Царство Божіе объемлетъ всѣ сферы бытія и вызываетъ на дѣятельность всѣ силы человѣческой души. Не скажетъ наше время, что ему воспрепятствуютъ касаться какой либо стороны или области бытія, или что какая либо изъ человѣческихъ способностей или талантовъ остается безъ употребленія, гибнетъ. Нѣтъ, царство Божіе объемлетъ всѣ сферы бытія и вызываетъ на дѣятельность всѣ силы человѣческой души. Не скажетъ также наше время, что ему приходится пренебречь какими-либо человѣческими отношеніями, ограничить общественные союзы, поступиться какими либо гуманными стремленіями. Нѣтъ, уже въ понятіи царства Божія заключается предположеніе возможно широкаго общественнаго союза. Не скажетъ, наконецъ, наше время, что ему пропо-

¹⁾ Проф. *М. Олесницкаго*. Изъ системы христіанскаго правоученія. Кіевъ 1896, стр. 476 (прилож. 2-е, стр. 476—485).

вѣдуютъ ригоризмъ, столь песродный его желаніямъ и стремленіямъ. Нѣтъ, въ понятіи царства заключается предположеніе обладанія благами и наслажденія ими“ ¹⁾. Словомъ, во свѣтъ идеи царства Божія христіанство является міросозерцаніемъ широкимъ, чуждымъ односторонности и ригоризма, нетерпимости и отрѣшенности отъ жизни, — съ какими оно выступаетъ въ псевдо-аскетическомъ освѣщеніи.

Послѣ всего сказаннаго о чрезвычайномъ значеніи идеи царства Божія въ христіанствѣ и въ наукахъ догматической и этической излишнимъ уже становится отдѣльное разъясненіе апологетическаго значенія этой всенаправляющей и *специфически-христіанской* идеи. Если нравственное богословіе и особенно догматика могутъ встрѣтить препятствія для скораго и полнаго усвоенія идеи царства Божія въ своей сферѣ, то меньше помѣхъ предвидится для апологетики въ осуществленіи первѣйшей ея обязанности какъ можно скорѣе ввести въ свой кругозоръ и, такъ сказать, постоянный обиходъ эту животворную идею христіанства, служащую душою, жизненнымъ нервомъ христіанскаго міросозерцанія. На апологетикѣ именно въ особенности лежитъ задача правильнаго изъясненія христіанства, какъ цѣлага міровоззрѣнія, въ его отношеніи къ другимъ, господствующимъ, міровоззрѣніямъ религіозно-и научно-философскимъ и показать превосходство его передъ послѣдними. Но только въ лучахъ идеи царства Божія христіанство можетъ предстать міру во всей духовной красотѣ своей и неотразимомъ обаяніи и привлечь умы и сердца людей нашего времени. Нужно только сѣумѣть показать міру истину христіанства во всемъ ея полномъ сіяніи и не скрывать свѣтъ ея подъ спудомъ схоластической рутинны.

Отъ апологетики требуютъ живого *христіанскаго слова*. И оно дается намъ, если мы проникнемся специфически-христіанскою и евангельскою идеею. Есть между многими одно драгоцѣнное свойство въ идеѣ царства Божія, — сообщать тѣмъ, которые одушевлены ею, извѣстный *modus intelligendi*, — *способъ христіанскаго воззрѣнія на вещи, христіанскаго разумнѣя*, способность или умѣніе христіанскаго пониманія, разумнѣя всего, — то, можетъ быть, что въ св. Писаніи на-

¹⁾ Цитов. соч. стр. 483—484.

звано *умомъ Христовымъ* (1 Кор. II, 16). Это, конечно, необходимо всякому христіанину, а тѣмъ болѣе апологетамъ, проповѣдникамъ, пастырямъ и учителямъ, христіанамъ—мыслителямъ, писателямъ и публицистамъ. Говоря такъ, мы подошли здѣсь естественнымъ образомъ къ вопросу о значеніи *жизненнаго* усвоенія (не умомъ, но и сердцемъ) идеи царства Божія въ нѣкоторыхъ областяхъ пастырско-христіанскаго дѣланія.

И такъ, какая польза отъ такого усвоенія идеи царства Божія проповѣднику, христіанскому писателю - публицисту, учителю и воспитателю христіанскаго юношества, духовному пастырю и проч?

И въ этомъ случаѣ всѣмъ вышесказаннымъ устраняется надобность въ особой рѣчи, ибо что полезно въ апологетикѣ, то полезно также и во всѣхъ сродныхъ съ нею, здѣсь поименованныхъ, формахъ христіанской учительной дѣятельности. Всѣмъ означеннымъ дѣятелямъ въ сферѣ церковно-религіозной самыми интересами ихъ служенія необходимо требуется кромѣ богословскихъ знаній, кромѣ знанія вѣрученія и нравоченія, еще обладать цѣльнымъ, продуманнымъ и прочувствованнымъ, христіанскимъ міровоззрѣніемъ (что не одно и то же съ знаніемъ догматовъ или даже всего богословія); необходимо также обладать вышеуказаннымъ даромъ христіанскаго разумѣнія всего, способностью видѣть и правильно объяснять и понимать все во свѣтъ христіанства. Особенно драгоцѣнно и важно послѣднее свойство въ проповѣдничествѣ и безусловно необходимо публицистикѣ. Живая христіанская проповѣдь не можетъ ограничиться узкою сферою вопросовъ личной морали и догматики и должна быть живымъ христіанскимъ словомъ, отвѣчающимъ на всѣ запросы жизни и времени, всюду вносящимъ свѣтъ Христовъ. Только подъ этимъ условіемъ проповѣдь можетъ получить широкое общественное значеніе, сдѣлаться средствомъ христіанскаго воздѣйствія на болѣе широкія сферы жизни. Но жизненнымъ нервомъ и двигательною живою силою такого общественнаго христіанскаго слова въ полной мѣрѣ можетъ быть только идея царства Божія, когда ея одушевляются проповѣдники, писатели, пастыри и учителя. Во истину это такъ, и это знаютъ слуги и работники царства Божія! Въ лицѣ Влад. Серг. Соловьева, одного изъ за-

мѣчательнѣйшихъ христіанскихъ мыслителей и публицистовъ, какого только можетъ наименовать у себя Россія, данъ намъ наглядный примѣръ великой жизненности и могущества евангельской идеи царства Божія въ области христіанскаго слова, когда послѣднее направляется и питается идеею о царствѣ Божіемъ. Такова именно была публицистическая дѣятельность Вл. Серг. Соловьева, создавшая ему особенный успѣхъ и громкое имя во всемъ образованномъ русскомъ обществѣ. Его общественное слово было словомъ христіанина, всецѣло проникнутаго идеею царства Божія и отдавагося на служеніе ему всѣми силами ума и души. Живымъ освѣжающимъ, но одинокимъ ключомъ струилось сильное слово Соловьева въ нашей пустынѣ изъ родника евангельскаго, питаемое идеею царства Божія!.. Въ ней заключалась сила его слова.

Нужно-ли подобное усвоеніе идеи царства Божія для нашихъ духовныхъ пастырей? Нужно, несомнѣнно нужнѣе обязательнаго для нихъ усвоенія въ семинаріи тригонометріи и т. п. и проектируемыхъ агрономіи и медицины, ибо кто такое пастыри духовные, какъ не особо избранные работники на нивѣ царства Божія, воздѣлыватели виноградника Божія, соработники и сотрудники Божіи въ устроеніи царства Божія на землѣ (Мѣ. XX, 1; XXI, 33 и д.; 1 Корнѣ. III, 9; Колос. IV, 11)? Не обязаны-ли они самымъ служеніемъ своимъ болѣе другихъ показать на себѣ примѣръ благотворнаго значенія въ жизни и дѣятельности христіанской идеи царства Божія, когда она находитъ добрую почву въ душѣ нашей, всходитъ въ ней и приноситъ добрый плодъ?

Говоря все это и, не досказывая многого другаго подобнаго, я не боюсь упрековъ въ преувеличеніи значенія идеи царства Божія въ христіанствѣ, ибо безконечно великое и Божественное не можетъ быть увеличено и преувеличено человѣческой вемощью.

Неисчерпаемаго не исчерпаешь, безконечнаго — не окончишь. Посему скажу кратко: *евангельская идея царства Божія есть богоданное чудесное стѣмя, изъ котораго вырастаетъ и христіанская мысль, и вся наша христіанская жизнь.*

Краеугольная въ христіанствѣ идея царства Божія однако не взошла на каменистой почвѣ господствующаго схоластическаго богословія и не выросла въ плодъ христіан-

ской науки. Идея царства Божія занимает весьма скромное мѣсто въ богословіи, и разработка ея преимущественно, если не исключительно, сосредоточена въ группѣ наукъ экзегетическаго богословія, занимающагося изученіемъ Св. Писанія. Здѣсь имѣютъ дѣло съ идеею царства Божія въ толкованіяхъ на евангелія, особенно на притчи Господа, въ курсахъ и руководствахъ библейской новозавѣтной исторіи, библейскаго богословія новозавѣтнаго, въ исторіяхъ земной жизни Иисуса Христа (не всегда), въ библейскихъ словаряхъ, общихъ богословскихъ энциклопедіяхъ (не всегда) и въ спеціальныхъ монографіяхъ по вопросу о царствѣ Божіемъ по преимуществу въ библиологическомъ родѣ, весьма многочисленныхъ въ настоящее время (въ протестантскомъ богословіи). Но усердная и тщательная разработка вопроса въ экзегетическомъ богословіи, все усиливающаяся, остается безъ всякаго замѣтнаго вліянія на систематическое богословіе, и изъ области экзегетики идея царства Божія еще не перешла въ область догматики и нравственнаго богословія. Здѣсь можно указать только рѣдкія и частичныя исключенія, и при томъ не въ ортодоксальномъ направленіи нѣмецкаго богословія, опередившаго насъ и всѣхъ другихъ въ изученіи слова Божія, а у богослововъ съ рационалистическою окраскою (Ричль, Тереминъ, Ротэ и др.).

Въ отечественной богословской литературѣ можно отмѣтить опытъ построенія нравственной системы изъ идеи царства Божія въ рядѣ статей *М. Тартеева* „Цѣль и смыслъ жизни (Духовная жизнь)“ въ журн. *Вѣра и Церковь* за 1901 г., гдѣ царство Божіе раскрывается подъ формою высшаго духовнаго блага или „духовной жизни“ и составляетъ содержаніе правоученія. Впрочемъ, это скорѣе программа или черновые эскизы науки въ духѣ идеи царства Божія, такъ какъ авторъ въ своихъ очеркахъ наведенъ болѣе счастливою случайностью, повидимому, на мысль разсмотрѣть существенное содержаніе науки въ свѣтѣ идеи царства Божія, чѣмъ сознательною цѣлью ввести эту идею въ научное построеніе. Понятіе о царствѣ Божіемъ намѣчено здѣсь неполными и неясными штрихами, царство Божіе не разсматривается въ его отношеніяхъ къ церкви и т. п., все показываетъ, что авторъ руководился въ очеркахъ болѣе чутьемъ, хотя и дѣлающимъ ему честь, чѣмъ сознательнымъ намѣреніемъ

вести идею царства Божія въ нравоученіе. Тѣмъ не менѣе планъ для нравственнаго богословія въ новомъ его построеніи принять удачный; возможны, конечно, многочисленныя варіаціи его. Могутъ различаться системы также и по общему своему нравственному тону. Тонъ статей г. Тарѣва нѣсколько ригористическій и его нравственное міровоззрѣніе страдаетъ значительно отъ рѣзкаго раздѣленія и противоположенія въ немъ природы и благодати, естественной и духовной жизни, и въ этомъ авторъ доходитъ иногда до положеній, напр., въ такомъ родѣ: „иначе какъ аскетомъ и юродивымъ христіанинъ не можетъ быть въ мірѣ“... (IX, 552). Вотъ почему, вѣроятно, не могли получить въ его статьяхъ полного развитія встрѣчающіяся въ нихъ весьма плодотворныя для нравственнаго богословія мысли, напр.: „призваніе христіанина—проявить духовную Божественную жизнь въ полнотѣ естественной жизни... Высшею формою человѣческой жизни, духовною жизнью, низшія формы и среди нихъ форма естественнаго развитія не исключаются, но обнимаютъ его“ (IX, 553 ср. 554). Сужденія автора о главнѣйшихъ этическихъ категоріяхъ—понятіяхъ счастья и стремленія къ личному нравственному совершенству, какъ цѣли жизни, точно также не отличаются доброкачественностью, какъ и сужденія его о происхожденіи и нравственной цѣнности страданій не вполне удобопріемлемы. Корень всего этого, кажется, лежитъ въ недочетахъ опыта въ теоретическихъ его частяхъ или догматическихъ предположеніяхъ морали, каковы общія космологическія понятія—о началѣ міра, его цѣли и т. п. Можно-ли считать твореніе міра актомъ самоуничеженія Божества? Неодносторонне-ли полагать цѣль міра „въ проявленіи Божественной славы (и жизни) въ ничтожествѣ міра“? Не звучать-ли чѣмъ-то манихейскимъ фразы вродѣ слѣдующихъ: „планъ творенія міра есть предопредѣленіе ничтожества къ бытію“, міръ—„проникновеніе жизнью ничтожества“ и т. п., гдѣ „ничто“ олицетворяется въ видѣ самостоятельнаго начала, служащаго ограниченіемъ совершенства творенія? Позволительно-ли пониманіе *хаоса* въ дуалистическомъ смыслѣ ограниченія совершенства творенія или „откровенія жизни въ ничтожествѣ“? Можно-ли разсматривать отдѣльные акты творенія какъ послѣдовательныя ступени побѣды жизни надъ ничтожествомъ?

Съ кѣмъ же или съ чѣмъ боролся Творецъ при созданіи міра? Послѣдовательно-ли побужденіе творенія указывать въ любви и совсѣмъ не давать мѣста въ понятіи о цѣли творенія идеѣ о совершенствѣ и счастіи тварей? (кн. 5). Однако въ новомъ опытѣ построенія христіанской этики г. Тарѣва много хорошихъ мыслей и опытъ заслуживаетъ серьезнаго вниманія русскихъ богослововъ и въ цѣломъ, и въ отдѣльныхъ частяхъ своихъ. Чѣмъ-то новымъ и свѣжимъ вѣетъ на насъ отъ очерковъ г. Тарѣва,—чѣмъ мы совсѣмъ не избалованы въ своемъ богословіи, — и все это благодаря соприкосновенію здѣсь богословской мысли, хотя и слабому, съ животворною идеею царства Божія, которою должны оплодотворяться всякая истинно-христіанская мысль и всякое христіанское дѣло!

Посмотримъ, какъ обстоитъ дѣло съ идеею царства Божія въ догматическомъ богословіи.

Въ курсахъ догматики царство Божіе, обыкновенно, упоминается мимоходомъ, и то берется не въ полномъ и подлинно-евангельскомъ смыслѣ. Въ протестантской догматикѣ о царствѣ Божіемъ говорится въ *Locus de munere regio Christi*, гдѣ изображается *Regnum potentiae, gratiae et gloriae* прославленнаго Христа. Въ латинскихъ и по его образцу построенныхъ догматическихъ системахъ царство Божіе упоминается въ ученіи о троиственномъ служеніи І. Христа на спасеніе рода человѣческаго, и здѣсь понятіе берется не въ подлинно-евангельскомъ смыслѣ идеи царства Божія, а лишь въ смыслѣ царственнаго могущества или Божественной силы, проявленной Иисусомъ Христомъ въ дѣлѣ искупленія. Въ отдѣлѣ о церкви обычно обходятся безъ упоминанія о царствѣ Божіемъ, исключая евангельскихъ текстовъ изъ притчей, всецѣло относимыхъ здѣсь къ церкви, какъ понятію тождественному будто-бы съ понятіемъ о царствѣ Божіемъ: не колеблясь здѣсь пользуются евангельскими текстами, относящимися къ ученію о царствѣ Божіемъ, для раскрытія ученія о церкви! Самое естественное мѣсто для ученія о царствѣ Божіемъ въ отдѣлѣ объ эсхатологіи, но что же видимъ? Изъ этого отдѣла идея царства Божія или совсѣмъ изгоняется—тамъ, гдѣ эсхатологическій отдѣлъ носитъ заглавіе: „О Богѣ какъ Судіи и Мздовоздатель“, и даже тамъ, гдѣ эсхатологическій отдѣлъ называется ученіемъ „О Богѣ, какъ Вы-

полнитель цѣли Своей о мѣрѣ“ (ибо въ такихъ догматикахъ не упоминается о царствѣ Божіемъ въ ученіи о цѣли творенія); или же въ эсхатологич. царство Божіе берется въ смыслѣ только одного изъ моментовъ сложнаго понятія царства Божія, именно въ смыслѣ царства славы (*regnum gloriae*)... Насколько чужда еще богословскому сознанию евангельская идея царства Божія, объ этомъ свидѣтельствуется тотъ фактъ, что она не сдѣлалась достояніемъ даже ново-завѣтной библейской науки, — въ изложеніи евангельской истории жизни и дѣятельности Иисуса Христа, Основателя царства Божія, Царя и Бога нашего. Даже здѣсь, гдѣ все принадлежитъ идеѣ царства Божія, она сводится къ самымъ скромнымъ размѣрамъ маленькой и побочной мелочи, о которой можно не говорить, которую можно не замѣтить или смѣшать съ чѣмъ-нибудь другимъ. Я говорю о тѣхъ библейскихъ сочиненіяхъ, гдѣ царство Божіе смѣшивается съ церковью, что извинительно еще въ догматикѣ до нѣкоторой степени, но не здѣсь. Вотъ предъ нами объемистая книга около 800 стр., посвященная изображенію „Земной жизни Господа нашего Иисуса Христа“, Основателя царства Божія. Естественно встрѣтить въ такой книгѣ хотя нѣсколько страницъ о царствѣ Божіемъ? Конечно. Но въ этой книгѣ ничего не говорится именно о царствѣ Божіемъ, а что говорится, то говорится исключительно о церкви, въ понятіе которой разрѣшается и въ которой уничтожается специфическая идея царства Божія. Глава, посвященная этому предмету, здѣсь обозначается: „Ученіе Господа нашего Иисуса Христа о Церкви или царствіи Божіи на землѣ. Условія, необходимыя для вступленія въ царствіе Божіе или Церковь Христову“. Что же это за царствіе Божіе, о которомъ повѣствуетъ намъ богословъ въ этой главѣ? „Царствіе Божіе на землѣ (т. е. Церковь) было основано Христомъ для того, чтобы вѣрующіе могли удобнѣе пользоваться Его крестными заслугами для достиженія своего спасенія“.... И такъ, значить, въ объемистой книгѣ объ Основателѣ царства Божія ничего не говорится о главномъ въ Его жизни, ученіи и дѣлѣ, т. е. о самомъ-то царствѣ Божіемъ! Еще примѣръ. Беру для справки по вопросу о царствѣ Божіемъ громадную „Библейскую исторію Новаго Завѣта“ in 40 и болѣе, чѣмъ въ 1000 страницъ, съ картами, планами, рисунками etc. Здѣсь

есть, оказывается, все, что угодно и безъ чего можно бы обойтись, но нѣтъ главнаго; есть нѣсколько словъ о царствѣ мессіанскомъ по ученію іудейскаго богословія и... нѣтъ ни одного слова изъ евангельскаго ученія о царствѣ Божіемъ!! Такова библейская исторія, „во свѣтъ новѣйшихъ открытій и изслѣдованій“, но не озаренная свѣтомъ всеозаряющей Христовой идеи царства Божія!

Возникаетъ естественный вопросъ о причинѣ столь незначительнаго вліянія „евангелія царствія Божія“ на судьбы богословія. Такую причину нельзя указать въ недостаточной будто-бы опредѣленности и ясности понятія о царствѣ Божіемъ въ богословской наукѣ среди хаоса разнорѣчивыхъ теорій и толкованій евангельской идеи царства Божія. Есть твердо обоснованные и общепризнанные въ богословской наукѣ результаты по этому вопросу и согласіе въ существенномъ при различіяхъ въ мелкомъ, что не позволяетъ считать понятіе о царствѣ Божіемъ въ богословіи малоустановившимся и неразработаннымъ.

Можно отмѣтить эти несомнѣнные и прочно установленныя въ наукѣ результаты научнаго изученія вопроса, которые легли въ основаніе и предлагаемаго сочиненія.

1. Незыблемо общимъ согласіемъ установлено центральное значеніе въ христіанскомъ міросозерцаніи евангельской идеи царства Божія. Единственная, въ литературѣ намъ извѣстная, попытка умалить значеніе идеи царства Божія въ христіанскомъ ученіи не имѣла успѣха и была встрѣчена общимъ неодобреніемъ. Разумѣю сочиненіе *Шнедермана* „Благоговѣстіе Иисуса и ученіе о царствѣ Божіемъ“ ¹⁾, гдѣ въ качествѣ самаго главнаго въ ученіи Христовомъ на мѣсто идеи царства Божія ставится ученіе о крестной смерти и воскресеніи. (Искупленіе есть, при всей своей важности въ христіанскомъ вѣроученіи, только средство основанія царства Божія, воскресеніе же входитъ, какъ часть въ цѣлое, въ дѣло искупленія. Этимъ ничто не умаляется, но все ставится на свое мѣсто).

2. Достаточно установлено въ наукѣ единство евангельскаго ученія о царствѣ Божіемъ и отсутствіе какихъ нибудь

¹⁾ *J. Schnedermann. Jesu Verkündigung und Lehre vom Reiche Gottes. Lpz. 1893—1894. 2 Theile in I B.*

періодовъ въ развитіи его или различіи въ немъ. Спаситель нашъ выступилъ на великое общественное служеніе Свое во всей полнотѣ Своего мессіанскаго самосознанія и съ опредѣленнымъ, избраннымъ Имъ, планомъ для исполненія Своего мессіанскаго дѣла, послѣдовательно и безъ измѣненій проведенныхъ въ Его жизни и ученіи до конца (Лк. II, 49—50; IV, 1—13 и Іо. XVII, 4 и др.). Планъ дѣла Христова или идея царства Божія раскрывалась яснѣе по мѣрѣ приближенія къ концу жизни Спасителя, но идея не мѣнялась ни въ смыслѣ поступательнаго развитія, ни въ смыслѣ противорѣчій или ограниченій. Примѣнять принципъ эволюціи къ пониманію евангельской исторіи и Христова ученія значило бы просто платить дань нашему *въну эволюціонизма*, а не изучать евангельскую исторію, пережившую уже множество предразсудковъ и идоловъ вѣка сего. Въ фантастической исторіи „Жизни Иисуса“ у Ренана Иисусъ колеблется между двумя крайними полюсами — іудейскаго пониманія Своего мессіанскаго призванія или царства Божія и духовнаго, нравственнаго пониманія Своихъ задачъ, какъ основателя универсальной духовной религіи любви съ поклоненіемъ Богу въ духѣ и истинѣ или, короче—какъ Основателя царства Божія въ исторіи. Иисусъ Ренана начинаетъ свою дѣятельность высокимъ благовѣстіемъ духовнаго царства Божія и является вслѣдствіе этого величайшимъ гениемъ въ религіозной исторіи, а оканчиваетъ мрачнымъ фанатикомъ въ духѣ лжеіудейскихъ мессій съ ихъ грубыми эсхатологическими представленіями о мессіи и Его царствѣ, почерпнутыми изъ апокалиптической литературы. По стопамъ Ренана слѣдуютъ и другіе, такъ Л. Пауль въ соч. „Представленія о Мессіи и о царствѣ Божіемъ у синоптиковъ“ находитъ, что первоначальный *этический* идеалъ царства Божія въ ученіи Иисуса смѣняется къ концу *эсхатологическими* образами іудейской апокалиптики подъ давленіемъ впечатлѣнія, вынесеннаго Учителемъ, что провѣдуемое Имъ царство Божіе среди прелюбодѣйнаго и грѣшнаго рода челоувѣческаго можетъ быть основано не ученіемъ и свидѣтельствомъ истины, а лишь вмѣшательствомъ сверхъестественной Божественной силы ¹⁾. Здѣсь указывается на регрессив-

¹⁾ L. Paul. Die Vorstellungen vom Messias und vom Gottesreich bei den Synoptikern. Bonn 1895.

ный ходъ въ исторіи развитія идеи царства Божія въ ученіи Иисуса, но принципу *развитія* (эволюціи) болѣе соотвѣтствуютъ теоріи Гольцмана, Газе, Иммера, Ревилля и проч. съ указаніемъ обратнаго, т. е. прогрессивнаго, хода въ развитіи идеи,—перехода отъ проповѣди царства Божія въ духѣ іудейскаго партикуляризма, гдѣ въ царствѣ Божіемъ еврейскому народу отводилось первое мѣсто, къ универсализму, гдѣ всѣ признавались равными въ царствѣ Божіемъ и язычники шли даже впереди „сыновъ царствія Божія“, — подъ впечатлѣніемъ одного и того же факта, который указываетъ и Ренанъ, т. е. невѣрія іудейскаго народа и его вождей ¹⁾. Всѣ подобныя фантастическія построенія понятія о царствѣ Божіемъ не вошли въ обиходъ богословской науки и мѣсто имъ отведено на задворкахъ богословія.

3. Точно также завоеваніемъ науки надо считать устраненіе въ ученіи о царствѣ Божіемъ узкихъ и одностороннихъ концепцій, неукладывающихся въ широкихъ рамкахъ евангельской идеи царства Божія.

Иудейская концепція царства Божія въ научной литературѣ предмета стоитъ на одной доскѣ по своей несостоятельности съ іудейскою баснею о похищеніи изъ гроба тѣла Иисусова Его учениками для распространенія молвы о воскресеніи. Іудействующій *Реймарусъ* полагаетъ, что Иисусъ Христосъ со Своими учениками стремился къ основанію всемірнаго земнаго царства, а *Павлюсъ* и *Вентурики*—что Онъ ставилъ Своею цѣлью политическое возрожденіе одного Своего народа путемъ его духовнаго обновленія, къ каковой мысли примыкають отчасти—*Газе* и *Штраусъ* ²⁾.

¹⁾ *H. Holtzmann*. Lehrbuch der Neutestamentlichen Theologie. Freiburg 1897. B. I.—*K. Hase*. Geschichte Jesu nach akademischen Vorlesunden. Leipzig 1891, p. p. 501 ff.—*Alb. Réville*. Jésus de Nazareth. Etudes critiques sur les autécédents de l'histoire évangélique et la vie de Jésus. Paris 1897. II. 126—135; ср. *Курсъ апологетическаго богословія*. Кіевъ 1900, стр. 284—286.—*Bernhard Weiss*, Lehrbuch der Biblischen Theologie des Neuen Testaments. Berlin 1895⁶, p. 95.

²⁾ *Reimarus*. Vom dem Zwecke Jesu und seiner Jünger 1778.—*Paulus*. Das Leben Gesu, als Grundlage einer reiner Geschichte des Urchristenthums. Heidelberg 1828. 2 Bde.—*Dav. Fr. Strauss*. Das Leben Jesu, für das deutsche Volk bearbeitet Bonn 1891. Th. I, p. p. 281—308. Къ іудейской концепціи царства Божія принадлежитъ также смягченная форма ея въ воззрѣніяхъ современныхъ богослововъ, какъ *Гриссъ*, *Лютгертъ*, *Юг. Вейссъ*, *Шварцъ*

Исключительно-этическая или *раціоналистическая* концепція царства Божія, какъ нравственного союза людей или царства любви, основаннаго моральнымъ ученіемъ Иисуса Христа безъ глубокаго и всецѣлаго обновленія всей души, а не одного ума, и безъ исполненія царства Божія во внѣшней макрокосмической средѣ челоуѣка или внѣшней природѣ—это точно также узкая и односторонняя концепція по суду богословской науки.

Исключительно-эсхатологическая или *ультра-супранатуралистическая* концепція, которою царство Божіе представляется дѣломъ одного внѣшняго Божественнаго могущества и переносится съ земли исключительно въ потустороннее загробное и послѣисторическое бытіе, оставляя землю безъ царства Божія и приурочивая послѣднее къ такъ наз. царству славы,—эта концепція точно также отвергается наукою. Нагляднымъ доказательствомъ положенія этого понятія о царствѣ Божіемъ въ наукѣ можетъ служить замѣчательное по единодушію неодобреніе въ научной литературѣ талантливаго опыта проведенія *узко-эсхатологическаго* понятія царства Божія въ трудѣ нѣмецкаго богослова *Иоганна Вейсса* „Проповѣдь Иисуса о царствѣ Божіемъ“¹⁾.

4. Прочнымъ завоеваніемъ науки въ ученіи о царствѣ Божіемъ должно считать также положеніе, получившее силу несомнѣнной истины, что понятія о царствѣ Божіемъ и о церкви, при средствѣ своемъ, совсѣмъ не тождественны и потому царствіе Божіе и церковь не одно и то же, — нельзя выражаться: „царство Божіе, т. е. Церковь“ и т. п., что до-

конфѣ, Титіусъ, Берн. Вейссъ и др., которые ограничиваютъ сферу мессіанской дѣятельности Иисуса Христа предѣлами іудейскаго народа и ставятъ преимущественною цѣлью ея именно еврейскій народъ. По господствующему въ новѣйшемъ богословіи этого направленія воззрѣнію Иисусъ Христосъ усвоилъ себѣ ветхозавѣтный теократическій идеаль. какъ онъ раскрывается у пророковъ, съ незначительными видоизмѣненіями, и цѣлью своей дѣятельности поставилъ возстановленіе въ еврейскомъ народѣ теократіи со всеми ея духовными и внѣшними благами. хотя ученіе и дѣло Христова получили міровое значеніе, независимо отъ намѣреній Иисуса Христа..

¹⁾ *Joh. Weiss. Die Predigt Jesu vom Reiche Gottes. Göttingen 1892 и 1900² („völlig neubearbeitete Auflage“), ср. рец. Theologische Literaturzeitung 1900; Literarisches Zentralblatt 1901, № 8; The American Journal of Theology 1901, № 2, pp. 357—358.*

пускается господствующимъ (латинскимъ) типомъ ученія о царствѣ Божіемъ въ богословіи. Научное положеніе о незаконности отождествленія царства Божія и Церкви (какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ) можетъ оспариваться развѣ только по побужденіямъ практическимъ, а не научнымъ,—въ интересахъ конфессіональныхъ, узко и ложно понимаемыхъ, или же подъ вліяніемъ идей латинскаго богословія.

Все сказанное наглядно подтверждаетъ невозможность считать идею царства Божія неразработанною въ библейской наукѣ и здѣсь искать объясненія или причины ея недостаточнаго признанія въ богословіи. Гдѣ же въ такомъ случаѣ причина явленія?

Свѣжій воздухъ безусловно необходимъ для здоровья человѣка, ибо безъ него не можетъ успѣшно совершаться необходимый для жизни организма обмѣнъ веществъ. Но до нѣкоторой степени (и до времени) можно не чувствовать надобности въ свѣжемъ воздухѣ, замѣняя его комнатнымъ воздухомъ. Нѣчто подобное происходитъ въ богословіи. Богословіе *пока* не испытываетъ неотложной нужды въ услугахъ идеи царства Божія только потому, что замѣнило или подмѣнило эту евангельскую идею нѣкоторыми другими, лишь отчасти похожими на нее, идеями, — похожими въ томъ же смыслѣ, въ какомъ комнатный воздухъ похожъ на свѣжій. Слова „царство Божіе“ или „царство небесное“, „царство Христово“ не изгнаны изъ богословскаго языка и повседнежнаго словоупотребленія. Въ молитвенныхъ пожеланіяхъ царства небснаго умершимъ первѣе всего слышатся эти священныя слова; но здѣсь царство Божіе берется въ узкомъ эсхатологическомъ смыслѣ *загробнаго блаженства* и упокоенія души, чѣмъ далеко не покрывается все содержаніе евангельской идеи царства Божія. Точно то же должно сказать и о господствующей въ богословіи подмѣнѣ понятія царства Божія сроднымъ, но не тождественнымъ съ нимъ, понятіемъ церкви. Все это позволяетъ до нѣкоторой степени обходиться безъ евангельскаго понятія царства Божія въ богословіи, хотя со вредомъ для послѣдняго.

Указанное обстоятельство однако само можетъ требовать своего объясненія, и въ концѣ концовъ глубочайшій корень разсматриваемаго явленія можетъ оказаться не здѣсь, а въ какой-нибудь общей и болѣе широкой причинѣ, въ

общемъ состояніи богословія и „христіанской“ жизни. Богословское знаніе есть лишь одно изъ проявленій и плодовъ жизни и не можетъ разсматриваться внѣ ея: хороша жизнь—хорошо и знаніе, хорошо дерево — и плоды его хороши. Не будемъ самообольщаться: наша жизнь далеко не стоитъ на уровнѣ евангельскаго идеала, а потому таково же и наше христіанское знаніе. Если жизнь, изъ которой вырастаетъ наука, не проникнута еще всецѣло духомъ и началами Евангелія, то откуда же возьмется богословіе, вполне проникнутое духомъ библейско-евангельскимъ? Развѣ собираютъ смоквы съ терновника и снимаютъ виноградъ съ кустарника? Нѣтъ, такихъ чудесъ не бываетъ... Но не буду долго останавливаться на печальномъ и скажу кратко: евангельская идея царства Божія, эта жемчужина богословія, глубоко пока зарыта подъ грудю всякаго мусора — „преданій старцевъ“ и мертвящей рутины школьнаго богословія. Посѣянная Евангеліемъ идея царствія Божія отчасти пала на *каменистой почвѣ* рационалистическаго богословія, гдѣ не много земли, „земля не глубока“, а потому засохла, не имѣя для себя корней и догматическихъ основахъ христіанства, отвергаемыхъ рационализмомъ (Мѣ. XIII, 5 — 6). Отчасти слово царствія Божія въ богословіи „упало *при дорогѣ*“ и было поклевано налетѣвшими на него разными птицами лжехристіанства съ его концепціями царства Божія, безъ остатка поглотившими и вытѣснившими идею царства Божія другими, съ виду похожими, идеями. Такъ заглохло слово царствія Божія въ разныхъ *терніяхъ* богословія, ибо путь христіанской мысли не менѣе, чѣмъ путь христіанской жизни, усѣянъ теоріями, и въ нѣкоторыхъ условіяхъ научно-богословское служеніе христіанской истинѣ становится однимъ изъ высокихъ подвиговъ крестоношенія и требуетъ большихъ жертвъ и самоотреченія.

Однако, въ какомъ-бы положеніи ни было богословіе, настало время нынѣ серьезно озаботиться возвращеніемъ идеѣ царства Божія неотъемлемо принадлежащихъ ей правъ въ христіанскомъ богословіи. Предлагаемое вниманію читателей сочиненіе ставитъ своею задачею именно выясненіе правъ этой идеи на почетное положеніе въ богословіи и представляетъ, такъ сказать, ея апологію. Сказанное въ общихъ чертахъ о значеніи идеи царства Божія для богословско-хри-

стіанской мысли сочиненіе имѣетъ цѣлью иллюстрировать конкретными примѣрами для большей ясности и наглядности положенія о великой важности этой идеи въ христіанствѣ. Съ этою цѣлью мы должны прослѣдить и выдвинуть въ идеѣ царства Божія такія стороны, которыя рѣшительнѣе всего говорятъ о ея громадномъ значеніи для богословско-христіанской мысли, а таковыми являются въ ней именно тѣ стороны, которыя имѣютъ въ богословіи значеніе апологетическое. Отсюда все изслѣдованіе получаетъ характеръ апологетическій.

Указанной цѣли изслѣдованіе стремится достигнуть разсмотрѣніемъ нижеслѣдующихъ предметовъ, составляющихъ содержаніе его, и въ слѣд. порядкѣ:—Гл. I. Основаніе царства Божія, какъ цѣль дѣла Христова. — Гл. II. Понятіе о царствѣ Божіемъ.—Гл. III. Средства къ основанію царства Божія.—Гл. IV. Царство Божіе въ исторіи и современной дѣйствительности.—Гл. V. Царство Божіе въ воззрѣніяхъ Гоголя, Достоевскаго и Толстого.—Гл. VI. Христіанство во свѣтѣ идеи царства Божія или о христіанскомъ міросозерцаніи въ его зависимости отъ понятій о царствѣ Божіемъ.—Гл. VII. Философско-историческое или исторіософическое значеніе идеи царства Божія. (Очеркъ христіанской философіи исторіи).—Гл. VIII. Опытъ научнаго построенія философіи исторіи въ „теоріи историческаго прогресса“.—Гл. IX. Ученіе о царствѣ Божіемъ въ богословіи (преимущественно—въ русскомъ).

Въ заключеніе остается сказать объ основаніяхъ, на которыхъ я стою въ предлагаемомъ трудѣ, или объ источникахъ и пособіяхъ сочиненія.

Въ ученіи о царствіи Божіемъ по самому существу дѣла можетъ быть источникомъ одно только Евангеліе, при чемъ подразумѣвается и ученіе апостольское о царствѣ Божіемъ. Что касается ученія отцевъ церкви, то, кромѣ неодобренныхъ церковью сочиненій *хиліастическихъ*, здѣсь можно по вопросу находить лишь эпизодическія и случайныя объясненія, за исключеніемъ соч. бл. Августина *De Civitate Dei*. Но въ предлагаемомъ сочиненіи удѣляется вниманіе и тому немногому, что даетъ святоотеческая литература, твореніе же бл. Августина разсматривается подробно въ главѣ VII-ой.

Быль у меня еще источникъ при составленіи предлагае-

маго труда о царствѣ Божіемъ. Это—такой источникъ, безъ котораго нельзя и не слѣдуетъ обходиться въ христіанскомъ богословіи вообще, а въ ученіи о царствѣ Божіемъ особенно. Царствіе Божіе, какъ учитъ насъ Евангеліе, открывается намъ не только внѣшнимъ образомъ въ сверхъестественномъ Божественномъ Откровеніи, но и естественнымъ образомъ—внутри насъ, въ нашей душѣ, ибо *царствіе Божіе внутри насъ есть* (Лук. XVII, 21). „Поэтому всякій книжникъ (богословъ), наученный царству небесному, подобенъ хозяину, который выноситъ изъ сокровищницы своей новое и старое“ (Мѡ. XIII, 52). Дозволительно, можетъ быть, и мнѣ, какъ и другимъ, быть такимъ книжникомъ и вынести нѣчто, что есть, изъ моей „сокровищницы“ для ученія о царствѣ Божіемъ въ богословіи.

Изъ сокровищницъ духовно-христіанскаго опыта цѣлыхъ поколѣній христіанскихъ богослововъ выросла громадная литература предмета, преимущественно, конечно, въ западномъ богословіи, облегчившая мнѣ уясненіе и познаніе „тайнъ царствія Божія“, и я охотно совѣтовался съ ней, а какъ и насколько—то могутъ провѣрить соспеціалисты, работавшіе надъ этимъ вопросомъ. Для этой именно цѣли, а также для желающихъ трудиться и совершенствоваться въ познаніи тайнъ царствія Божія я указываю ниже литературу предмета, какою я пользовался и какою можно пользоваться вообще по этому вопросу. Въ предлагаемомъ сочиненіи позволяю себѣ измѣнить обычному своему правилу подробной и точной въ мелочахъ цитации и послѣдовать широко распространенному въ научной литературѣ обычаю (особ. въ англійской и французской) ограничиваться общимъ указаніемъ литературы или въ приложеніяхъ, или во введеніи, или передъ отдѣльными главами: обычай этотъ имѣетъ, для читателей, свою хорошую сторону. Я считаю удобнымъ здѣсь же, во введеніи, указать литературу предмета, что бы не отягощать изложенія далѣе постоянною и особенно повторною цитациею въ примѣчаніяхъ, и буду ограничиваться указаніемъ только тѣхъ сочиненій, которыя здѣсь, въ списокѣ, не отмѣчены. Въ списокѣ приводимыхъ сочиненій не указываются сочиненія отечественныхъ богослововъ; но имъ отведено отдѣльное мѣсто въ гл. IX въ виду естественно большаго ихъ интереса для насъ сравнительно съ произве-

деніями иностранной богословской литературы. Вотъ почему я позволилъ себѣ по отношенію къ нѣкоторымъ сочиненіямъ не одно только указаніе, но болѣе или менѣе подробное ихъ разсмотрѣніе, смотря по ихъ достоинству. Особенное вниманіе удѣлено здѣсь богословско-философской концепціи царства Божія въ сочиненіяхъ Владиміра Сергѣевича Соловьева, приснопамятнаго выдающагося богослова и философа-христіанина. Идея царства Божія занимаетъ центральное мѣсто въ богословско-философскомъ міросозерцаніи Влад. Соловьева и послѣднее не подвергалось еще нарочитой оцѣнкѣ именно съ этой стороны. Не позволимъ себѣ обойти молчаніемъ и критики въ русскомъ богословіи сочиненій Влад. Соловьева, насколько она касалась этой стороны ихъ, что бы лучше выяснить истину.

Библиографія. Вся обширная литература предмета можетъ быть распределена по содержанію своему въ шесть группъ, гдѣ въ группѣ 1-ой) дается матеріалъ къ уясненію ученія Ветхаго завѣта и позднѣйшаго іудейскаго богословія о царствѣ Божіемъ; 2)—къ ученію Новаго Завѣта о царствѣ Божіемъ; 3) спеціальныя монографіи; 4) сочиненія, иллюстрирующія положеніе идеи царства Божія въ систематическомъ богословіи; 5) небольшая группа сочиненій съ историко-критическимъ и библиографическимъ обзоромъ литературы о царствѣ Божіемъ; наконецъ 6) дополнительная эсхатологическая группа.

1. Къ уясненію ветхозавѣтнаго понятія и ученія позднѣйшаго іудейскаго богословія о царствѣ Божіемъ обильный матеріалъ даютъ: *системы ветхозавѣтнаго библейскаго богословія, спеціальныя монографіи, статьи въ библейскихъ словаряхъ и общихъ богословскихъ энциклопедіяхъ* на слово „Мессія“.—Сюда: *Aug. Dillmann. Handbuch der alttestamentlichen Theologie. Lpz 1895, §§ 48—64.*—*S. Fr. Oehler. Theologie der Alten Testaments. I—II. 1873—1874.*—*H. Schultz. Alttestamentliche Theologie 1878², 1889⁴, 1895⁵.*—*E. Riehm. Alttestam. Theologie 1890.*—*Smend. Lehrbuch der alttestamentl. Religionsgeschichte 1893.*—*E. Schürer. Geschichte der jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi. B. II, § 29 (Lpz. 1886).*—*Ferd. Weber. Jüdische Theologie auf Grund der Talmud und verwandter Schriften. Lpz. 1897, §§ 76—90.*—*C. v. Orelli. Die alttestamentliche Weissagung von der Vollendung des Gottesreichs 1882.*—*Прот. А. Смирновъ. Мессіанскія ожиданія и вѣрованія іудеевъ около временъ Исуса Христа (отъ маккавейскихъ войнъ до разру-*

шенія Иерусалима). Казань 1899. Сочиненіе излагаетъ іудейское воззрѣніе на царство Божіе въ связи съ мессіанскими чаяніями послѣмаккавейскаго періода, нашедшими себѣ выраженіе въ апокрифической литературѣ того времени.—*Drummond*. The Jewish Messiah. A critical history of the Messianic idea among the jews from the rise of [the Maccabees to the closing of the Talmud 1877.—*Stanton*. The Jewish and Christian Messiah.—*Dalman*. Der leidende und der sterbende Messias.—*Schüerer*. Der Begriff des Himmelreichs aus jüdischen Quellen erläutert (въ *Jahrb. für protest. Theologie* 1876, I, 166 ff.).—*M. Vernes*. Histoire des idées messianiques 1874.—*Colani*. Jésus Christ et les croyances messianiques de son temps 1864. Историко-критическая и истолковательная литература къ книгамъ прор. *Исаи* и *Даниила*—см. у *S. R. Driver*. Einleitung in die Litteratur des alten Testaments. Berlin 1896, p.p. 221—222, 525.—*И. Григорьевъ*. Пророчества Исаи о Мессіи и Его царствѣ. (Библейско-экзегетическое изслѣдованіе). Казань 1902.—*Hastings*. A Dictionary of the Bible, A. A. Messiah и Kingdom of God, съ библиогр. указ.—Словари: *Winer*, *Zeller*, *Smith* на соотв. слова.—*Herzog's*. Real-Encyclopädie IX, A. Messias v. Orelli (Lpz. 1881), съ обширной библиографіей. *Hamburger*. Real-encyclopädie für Bibel und Talmud.—*Schenkel*. Bibel-Lexicon (A. A. Messias, Messianische Weissagungen).

2. *Къ ученію новозавѣтному о царствѣ Божіемъ*. Рѣков. по библейск. богословію Н. З.—*E. Reuss*. Histoire de Théologie au siècle apostolique 1864³, t. I, p. p. 149—261.—*A. Immer*. Theologie des Neuen Testaments. Bern. 1877, pp. 63—105, 139 ff. съ указ. литературы.—*Jules Bovon*. Théologie du Nouveau Testaments. T. I. La vie et l'enseignement de Jésus. Lausanne 1893, pp. 377—475.—*Baur*. Vorlesungen über die neutestamentliche Theologie Lpz. 1864, pp. 45—121.—*Osterzee*. Die Theologie des neuen Testaments. Barmen 1869, pp. 40—116.—*Bernh. Weiss*. Lehrbuch der Biblischen Theologie des Neuen Testaments. Berlin 1895⁶, §§ 13—34.—*W. Beyschag*. Neutestamentliche Theologie. Halle 1891, pp. 26—211.—*E. Ehrhardt*. Der Grundcharakter der Ethik Jesu. 1895.—*Wendt*. Die Lehre Jesu II.—*H. Holtzmann*. Lehrbuch der neutestamentlichen Theologie. Freiburg 1897, B. I.—*Georg Sterens*. The Theology of the New Testament. New-York 1899.—*W. Baldensperger*. Das Selbstbewusstsein Jesu im Lichte der messianischen Hoffnungen. Strassburg 1892².—*K. Schlottmann*. Compendium der biblischen Theologie des Alten und des Neuen Testaments 1895².—*Ad.*

Harnack. Lehrbuch der Dogmengeschichte. B. I, 56—73, § 4 (Freib. i. B. und. Leipzig 1894).

Hastings. A Dictionary of the Bible. A. Kingdom of God, съ библиогр. — *Encyclopaedia biblica*. Ed. by T. K. Cheyne and J. Black. (A. Kingdom of God).—*Herzog's*. Real-Encyklopädie B. XII, A. Reich-Gottes (Lpz. 1883) и A. Kling. Reich Gottes, въ 1-мъ изд. R. E.—*Herm. Cremer*. Biblisch—theologisches Wörterbuch der Neutestamentlichen Gräcität. Gottha 1892. A. βασιλεία (съ библиогр.)—*Wilki*. Clavis Novi Testamenti Philologica. (Lexicon Graeco-Latinum in libros Novi Testamenti), A. Βασιλεία. — *Schenkel*. Bibel-Lexicon, A. Reich Gottes.

Жизнеописанія Іисуса. *Фурраръ*, *Гейки*, *Эдершеймъ*, *Дидонъ*— въ перев. на русск. яз. (ср. R. P. *Didon*. Iésus Christ. Paris 1891. t. I, pp. 258—265, 357—365, весьма типично для латинскаго богословія, особ. pp. 263—265, 361)—*Rénan*, *Réville*, *Strauss*, *Hase* (§§ 33—35, 57—61).—*Schenkel*. Charakterbild Jesu. Ein biblisches Versuch. Wiesbaden 1864, pp. 103—171.—*B. Weiss*. Das Leben Jesu. Berlin 1888, B. II, 16—30.—*A. Neander*. Das Leben Jesu Christi. Gotta 1874, pp. 86—121.—*Keim*. Geschichte Jesu von Nazara. Zürich 1871. B. II, 40—101.—*Hausrath*. Neutestamentliche Zeitgeschishte. München 1879, B. I, pp. 399—412.—*W. Brandt*. Die evangelische Geschichte 1893.—*Fairbairn*. Studies in the Life of Christ.—*Fritz Barth*. Die Hauptprobleme des Lebens Jesu. Eine geschichtliche Untersuchung. Gütersloh 1899, pp. 32—67.— Дальнѣйшія указанія къ этому отдѣлу литературы см. въ *Herzog's* Real-Encyklopädie VI, 643—675, *A. Zöckler's*. Jesus Christus (Lpz. 1879). Содержательная статья знаменитаго богослова-апологета О. Цяклера заключаетъ въ себѣ: I) обзоръ источниковъ жизнеописанія; II) самый очеркъ жизни Іисуса Христа (Lebensabriss); III) хронологію Евангельской исторіи и IV) литературу (ср. *Hase* §§ 17—21), тщательно распредѣленную въ группы, отъ древнѣйшихъ до новѣйшихъ временъ: А) древнехристіанская литература; В) средне-вѣковая; С) болѣе поздняя (XVI—XVIII вв.) и Д) новѣйшая съ дѣленіемъ ея на 1) отрицательно-критическую (съ подраздѣленіемъ этой на а) критико-миѣическую, б) тенденціозно-критическую и с) электическую) и 2) положительно-апологетическую (р. р. 670—675). Въ новомъ 3-мъ изданіи R. E., вѣроятно, къ библиографіи сдѣланы дополненія; впрочемъ, дополнит. свѣд. о позднѣйшей литер. см. *Hastings*. A Dictionary of the Bible. t. II, 603—653, *A. W. Sanday*. Jesus, съ указ. особ. англійской литературы (р. 653).

3) *Монографіи*.—*Schoettgen*. Dissertatio de regno coelorum.—*Ioh. Jak. Hess*. Von dem Reiche Gottes. Ein Versuch über den Plan der Göttlichen Anstalten und Offenbarungen 1774 и 1781².—*Reinhard*. Versuch über den Plan, welchen der Stifter der christlichen Religion zum Besten der Menschheit entwarf. 1781 и 1798⁴.—*Bährdt*. Ausführung des Planes und Zweckes Jesu 1785.—*Secl*. Plan Gottes zur Erziehung und Beseeligung der Menschheit, ausgeführt durch Jesum der Obermenschen und Urbild vollkommener Menschheit. Ein Versuch in Briefen. Herborn 1781.—*F. Fleeck*. De Regno Diviono. Lips. 1829.—*H. G. Weiffenbach*. Quae Jesu in regno coelesti dignitas sit? Gissae 1868.—*Theremin*. Lehre vom göttlichen Reiche 1823.—*N. v. Brunn*. Das Reich Gottes nach den Lehren Jesu Christi, besonders Seiner Gleichnissreden. Basel 1831².—*Christianus*. Das Evangelium des Reiches oder Vergangenheit, Gegenwart und Zukunft des Reiches Gottes auf Erden. Lpz. 1859.—*Wittichen*. Die Idee des Reiches Gottes. Beitrag zur biblischen Theologie, insbesondere der synoptischen Reden Jesu. Göttingen. 1872.—*Wabnitz*. L'idéal messianique de Jésus.—Le Royaume des cieux. Montauban 1878.—*Candlish*. The Kingdom of God biblically and historically considered Cunnigham Lectures 1884.—*A. Bruce*. The Kingdom of God.—*Ioh. Weiss*. Die Predigt Jesu vom Reiche Gottes. Göttingen 1892 и 1900² (völlig uebearbeitete Aufl.).—*Issel*. Die Lehre vom Reiche Gottes im Neuen Testament 1891.—*W. Bousset*. Jesu Predigt vom Gottes Reiche in ihrem Gegensatz zum Judenthum. Göttingen 1892.—*Van Goens*. La doctrine du royaume de Dieu dans le Nouveau Testament (въ *Révue de Theologie et de Philosophie* 1892, septmb. p. 434 ff.).—*G. Schnedermann*. Die Vorstellung vom Reiche Gottes in ihrem Gange durch die Geschichte der christlichen Kirche Th. I: Die Israelitische Vorstellung vom Königreiche Gottes. Th. II: Jesu Verkündigung und Lehre vom Reiche Gottes. Leipzig 1893—1894 и 1895—1896².—*Lemme*. Die christliche Idee des Reiches Gottes (*Neuen Jahrbüchern für deutsche Theologie* 1892, 1).—*A. Berthoud*. La venu du royaume de Dieu. Paris 1895.—*Grass*. Das von Jesu geforderte Verhalten zum Reiche Gottes 1895.—*Titius*. Jesu Lehre vom Reiche Gottes 1895.—*L. Paul*. Die Vorstellungen von Messias und vom Gottesreich bei den Synoptikern. Bonn. 1895.—*Von einem Theologen*. Das Reich Gottes nach altem und neuen Testament, oder Weissagung und Erfüllung. Eine biblisch—theologische Utersuchung. Jurjew (Dorpat) 1897.—*W. Lutjert*. Das Reich Gottes nach synoptischen

Evangelien. Eine Untersuchung zur neu testamentlichen Theologie. Gütersloh 1895.

Идея царства Божія въ систематическомъ богословіи. *Albrecht Ritschl.* Die christliche Lehre von der Rechtfertigung und Versöhnung. В. В. II—III.—*Ego-же.* Unterricht in der christlichen Religion.—*Julius Kaftan.* Das Wesen der christlichen Religion 1881, 1887² и 1888.—*Adolf Harnack.* Das Wesen des Christenthums. Sechzehn Vorlesungen von Studierenden aller Facultäten 1899—1900 an der Universität Berlin. Lpz. 1900³.—*Krauss.* Das protestantische Dogma von der unsichtbaren Kirche. Gotha 1876.—*R. Rothe.* Die Anfänge der christlichen Kirche und ihrer Verfassung. Wittenberg 1837.—*A. Ebrard.* Christliche Dogmatik. Königsberg 1863 (В. II).—*Schweizer.* Christliche Glaubenslehre nach den protestantischen Grundsätzen. Lpz. 1872 (В. II).—*Philippi.* Kirchliche Glaubenslehre V. Dritte Abtheil.: Die Lehre von der Kirche. Gütersloh 1872.—*J. Köstlin.* Das Wesen der Kirche nach der Lehre und Geschichte des Neuen Testaments. Gotha 1854, 1872².—*Ego-же.* Herzog's R. E. VII, 685—718 A. *Kirche* (Leipz. 1880).—*E. Haupt.* Reich Gottes, Gemeinde, Kirche (*Zeitschrift für Theologie und Kirche* 1892, Heft 1).—*P. Schanz.* Apologie des Christenthums. Freib. i. Bresgau 1898², В. III: Christus und Kirche. (См. „Sachregister“ подъ *Reich Gottes.* Это типичный образчикъ латинской обработки ученія о царствѣ Божіемъ въ систематическомъ богословіи).—*Автора.* Курсъ Апологическаго Богословія. Киевъ 1900.—*A. Bruce.* Apologetics or Christianity defensively stated. (International Theological Library). Edinburgh 1892, p. 369—383.—*Еписк. Г. Мартемсень.* Христіанское ученіе о нравственности. Перев. А. П. Лопухина. СПб. 1890, т. II, стр. 530—535, 747—756, 779—793.—*Auberlen.* Die biblische Lehre vom Reiche Gottes in ihrer Bedeutung für die Gegenwart, Basel 1858.

5) *Отдѣлъ съ историческимъ и критико-библиографическимъ обзорніемъ литературы* отличается скудостью сравнительно съ другими отдѣлами въ литературѣ царства Божія. Здѣсь могутъ быть прежде всего отмѣчены два сочиненія, незадающіяся цѣлью прослѣдить идею царства Божія во всей полнотѣ ея историческаго развитія и написанныя, главнымъ образомъ, по поводу воззрѣнія Ричля на царство Божіе, изъ которыхъ одно (*Wegener'a*) ему симпатизируетъ, а другое (*I. Weiss'a*) относится полемически, отрицательно. Словомъ, оба сочиненія тенденціозны и пользуются исторіей, какъ средствомъ въ интересахъ собственныхъ воззрѣній авторовъ по во-

просу—этического у Вегенера и эсхатологического у I. Вейсса. Кроме того, обзор литературы в томъ и другомъ сочиненіи неполонъ и заканчивается Ричлемъ. *Richard Wegener*. A. Ritschls Idee des Reiches Gottes im Licht der Geschichte. Kritisch untersucht. Lpz. 1897. — Авторъ вышеупоминавшагося сочиненія „Die Predigt Jesu vom Reiche Gottes“, *Ioh. Weiss*. Die Idee des Reiches Gottes in der Theologie. Giessen 1901.—*J. Köstlin*. Die Idee des Reiches Gottes. (*Theolog. Studien und Kritiken* 1892, Heft. 3). — Сюда же принадлежить обширная критическая литература, имѣющая дѣло съ ученіемъ Ричля объ искупленіи и о царствѣ Божіемъ, которая въ виду чрезвычайныхъ своихъ размѣровъ потребовала-бы для себя особаго указателя, почему за свѣдѣніями по этому предмету пока отсылаемъ къ статьямъ *проф. Керенскаго* „Школа ричліанскаго богословія въ лютеранствѣ“ (*Прав. Собесѣдникъ* 1901 май — дек.), отмѣчающихъ почти все существенное на нѣмецкомъ и французскомъ языкѣ. Въ качествѣ типическаго образчика критики ученія Ричля о царствѣ Божіемъ въ систематическомъ богословіи см.—*Ern. Bertrand*. Une nouvelle conception de la rédemption. La doctrine de la justification dans le système theologique de Ritschl. Paris 1891, p. p. 42—52 (изложение), 175—189, 420 ff (разборъ), ср. *I. Weiss'a* (op. cit.) p. p. 110 — 155.— Критико-библиографическія статьи въ русскомъ богословіи: *Н. Г.* „Новозавѣтное ученіе о царствѣ Божіемъ въ новѣйшей богословской литературѣ западной“ (*Чтенія въ Общ. любит. дух. просвѣщ.* 1894, кн. X, 747—814).—*Н. М. Иванцовъ - Платоновъ*. „Новое протестантское ученіе о церкви и ея отличіе отъ царства Божія“. (*Правосл. Обзорникъ* 1878, II, № 7, 413—446; III, № 10, 246—288). Къ послѣднимъ двумъ сочиненіямъ мы возвратимся въ IX-ой главѣ.

6) *Эсхатологическая группа*. Эсхатология имѣетъ цѣлью раскрыть передъ нами тайны царства Божія въ его послѣднемъ завершительномъ періодѣ, гдѣ оно является „царствомъ славы“. Царство славы въ свою очередь дѣлится на два періода: а) предначинательный, открывающійся намъ въ загробной жизни, и б) періодъ полного осуществленія царства Божія,—вѣчной и безконечной жизни, открываемой вторымъ пришествіемъ Христовымъ на землю „во славу“. Отсюда слѣдуетъ, что вся эсхатологическая, чрезвычайно обширная, литература точно также входитъ въ составъ литературы о царствѣ Божіемъ, если-бы предлагаемое изслѣдованіе въ особенности ставило себѣ цѣлью полное изложеніе христіанскаго ученія о царствѣ Божіемъ. Но для цѣлей нашего изслѣдованія необходимо

лишь правильное выясненіе самаго понятія о царствѣ Божіемъ; поэтому въ эсхатологической литературѣ имѣеть для насъ значеніе все то, что стоитъ въ непосредственной связи съ указанною задачею изслѣдованія. Въ этомъ отношеніи получаетъ важное значеніе здѣсь центральный пунктъ всей эсхатологии,—вопросъ о второмъ пришествіи Христовомъ для окончательнаго устроенія царства Божія, его исполненія. Училъ-ли І. Христосъ о второмъ Своемъ видимомъ пришествіи и какъ училъ объ образѣ Своего пришествія? Отвѣтъ на эти вопросы имѣеть рѣшающее вліяніе на судьбу общаго нашего пониманія царства Божія, а потому должна быть отмѣчена литература и этого центральнаго вопроса въ эсхатологии и въ ученіи о царствѣ Божіемъ. Рѣшеніе указаннаго вопроса дается уже въ отмѣченной выше литературѣ, именно: въ курсахъ библейскаго богословія Новаго Завѣта, въ жизнеописаніяхъ Іисуса и въ монографической литературѣ о царствѣ Божіемъ. Далѣе, вопросъ о второмъ пришествіи болѣе спеціально разрабатывается въ догматическихъ системахъ, спеціальныхъ монографіяхъ и въ общихъ руководствахъ эсхатологии, куда примыкають спеціальныя изслѣдованія о хиліазмѣ и толкованія на апокалипсисъ. Для нашихъ цѣлей достаточно отмѣтить самое существенное здѣсь. Изъ догматическихъ системъ по свѣжести научнаго матеріала и цѣнности библиографическихъ указаній заслуживать могутъ вниманія: *Doerner. System der christlichen Glaubenslehre. Berlin 1887. B. I, H — fte 2-te, §§ 151—152, p. p. 916—944.*—*W. Schmidt. Christliche Dogmatik. Bonn 1898. B. II, 506—510.*—*J. Bovon. Dogmatique chrétienne. Lausanne 1896, t. II, pp. 481—522.*—*Paul Schwartzkopf. Die Weissagungen Jesu Christi von Seinem Tode, Seiner Auferstehung und Wiederkunft und ihre Erfüllung. Göttingen 1895, p. p. 92—205.*—*E. Haupt. Die eschatologischen Aussagen Jesu in den Synoptischen Evangelien. Berlin 1895.*—*Weiffenbach. Der Wiederkunftsgedanke Jesu. Lpz 1873.*—*Russel. The Parousia. Warren. The Parousia.*—*Hölemann. Die Stellung St. Pauli zu der Frage über die Wiederkunft Christi 1857.*—*Hebart. Die zweite sichtbare Zukunft Christi 1850.*—*Herzog's. Real-Encyclopädie XVII, 93—99, A. Wold. Schmidt. Wiederkunft Christi, съ библ. (Leipzig 1886).*—*Hastings. A Dictionary of the Bible t. II, 674—680, A. W. Adams Brown. Parousia (съ библиогр.).*—Библиографію вопроса о второмъ пришествіи см. *Doerner's* p. p. 927—928;—общей эсхатологической литературы у него-же 916—917; въ словаряхъ *Hastings'a*, *Herzog'a*, *Schenkel'я* и др. подъ А. Eschatologie-y.

Прот. П. Свѣтловъ.